

Закон о сплошных рубках на Байкале: как исчез запрет и появились исключения

9 декабря Государственная дума во втором и третьем чтениях приняла поправки в закон «Об охране озера Байкал». За проголосовали 323 депутата, против — 71. Законопроект обсуждали более двух лет, за это время он прошёл несколько редакций, получил отрицательные отзывы, вызвал резкую реакцию научного сообщества и стал одной из самых конфликтных экологических тем последних лет. Несмотря на это, ключевые положения, вызвавшие споры, в итоговой версии сохранены.

Речь идёт о фактическом снятии безусловного запрета на сплошные рубки в Центральной экологической зоне Байкала и о расширении возможностей перевода лесных земель под инфраструктурные объекты. Эти изменения стали поворотным моментом в правовом режиме охраны Байкальской природной территории.

От жёсткого закона к серии исключений

Федеральный закон «Об охране озера Байкал», принятый в 1999 году, изначально строился на простой логике: уникальная экосистема требует особого правового режима. Закон прямо ограничивал хозяйственную деятельность, вводил специальные зоны охраны и запрещал сплошные рубки в прибрежных лесах. Именно такая конструкция позволила России обосновать перед ЮНЕСКО необходимость и достаточность мер по сохранению объекта Всемирного природного наследия.

Автор: Даниил Тетерин
Фото из альбома
"Малое море. Виды.
Лето" © Фотобанк
"RuBabr"

За последующие 25 лет режим охраны формально сохранялся, но управление территорией оставалось фрагментарным. Инфраструктурные проблемы накапливались, туристический поток рос, федеральные программы развития либо не запускались, либо оставались на бумаге. В итоге к началу 2020-х годов Байкал оказался в ситуации, когда почти любое хозяйственное действие упиралось в ограничения закона, а системных решений по развитию территории так и не появилось.

Поправки 2023–2025 годов стали реакцией не на экологический кризис, а на управленческий тупик.

Сплошные рубки: главный предмет конфликта

Центральным пунктом дискуссии стали сплошные рубки леса. В действующей до принятия поправок редакции закона они были запрещены в Центральной экологической зоне **без исключений**. Это считалось принципиальной нормой, поскольку прибрежные леса Байкала выполняют не только ландшафтную, но и водоохранную функцию.

В новой редакции **прямой запрет исчез**. Формально термин «сплошные рубки» из текста убрали. Вместо него появилось разрешение на полную вырубку лесных участков в случае, если насаждения признаны погибшими либо утратившими средообразующие и защитные функции, а также при проведении **мероприятий по воспроизводству лесов**.

С точки зрения экологии и лесного права это означает одно и то же: участок может быть очищен полностью. Разница — исключительно в формулировке и в основаниях для принятия решения.

Почему научное сообщество не приняло аргументы авторов

Учёные и экологи с самого начала указывали на ключевую проблему: в законе отсутствуют объективные критерии, по которым можно определить, что лес «погиб» или «утратил функции». Не закреплены методики оценки, не определены параметры допустимого вмешательства, не описаны механизмы учёта долгосрочных последствий.

Для Байкала это, очевидно, принципиально. Экосистема озера замкнутая, вода практически не обновляется, естественные механизмы самоочистки работают только с органическими загрязнениями и в ограниченном объёме. Любое вмешательство в прибрежную зону отражается на качестве воды не сразу, а с временным лагом. Именно поэтому учёные настаивали: решения о вырубках **нельзя принимать в логике текущих хозяйственных задач**.

В письме 87 специалистов, направленном президенту в 2024 году, прямо говорилось, что предлагаемые изменения противоречат научным представлениям о функционировании экосистемы Байкала и создают риски, которые невозможно компенсировать последующим контролем.

Экспертиза и комиссия как замена запрета

В ходе доработки законопроекта в него включили дополнительные процедуры: обязательную государственную экологическую экспертизу, участие Российской академии наук и создание специальной комиссии по Байкалу. Именно эти элементы авторы поправок представляли как **гарантии безопасности**.

Однако критики закона указывали, что эти механизмы **не заменяют безусловный запрет**. Государственная экологическая экспертиза в последние годы часто рассматривается как формальная процедура. Заключения РАН, даже при их положительном характере, **не содержат ответственности за последствия** принятых решений. Комиссия же по своему составу является политico-административным органом.

Юристов и экологов особенно настораживало то, что в финальной редакции появилось требование «**положительного заключения РАН**», но без расшифровки, что именно считается положительным и какие параметры должны быть соблюдены. С правовой точки зрения это создаёт пространство для произвольного толкования.

Роль Сергея Тена и риторика «достигнутого компромисса»

Одним из наиболее активных публичных защитников закона на всех этапах обсуждения был депутат Сергей Тен. Его позиция последовательно строилась вокруг идеи необходимости **«разблокировать развитие»** и снять, по его выражению, «правовой паралич» Байкальской территории. В декабре, после принятия поправок, он публично поблагодарил экспертов и заявил о достигнутом компромиссе между экологией и развитием.

Однако именно эта риторика и стала объектом критики. Для значительной части научного сообщества компромисс предполагает изменение сути решения, а не её обрамление дополнительными процедурами. В данном случае ключевое требование учёных — сохранение безусловного запрета на сплошные рубки — **выполнено не было**.

Фактически закон прошёл путь от жёсткой охранной модели к системе управляемых исключений, и этот переход был оформлен как результат диалога, которого по существу не произошло.

Инфраструктура как аргумент давления

Важной частью дискуссии стали ссылки на нужды местных жителей и инфраструктурные проблемы. Дороги, очистные сооружения, берегоукрепление, противопожарные полосы — все эти задачи действительно существуют и требуют решений. Однако экологи указывали: большинство из них **не требуют сплошных рубок** в прибрежной зоне и могли бы решаться в рамках действующего закона при наличии нормального планирования.

Отсутствие долгосрочной федеральной программы развития Байкальской территории привело к тому, что инфраструктурные задачи начали использоваться как аргумент для пересмотра режима охраны в целом. При этом поправка о необходимости разработки такой программы была отклонена.

Международный контекст и риски для статуса ЮНЕСКО

ЮНЕСКО на протяжении нескольких лет рекомендует России разработать комплексный стратегический план управления Байкальской природной территорией. Этот документ **до сих пор не принят**. Более того, изменения в законодательстве не были представлены международным экспертам до их принятия.

В 2027 году на Байкал должна приехать миссия ЮНЕСКО. По оценкам экологов, принятые поправки могут стать одним из факторов, которые будут учитываться при решении вопроса о включении озера в список объектов Всемирного наследия под угрозой.

Автор: Екатерина
Долинская

Это не означает автоматических санкций, но фиксирует факт ослабления режима охраны, который ранее считался достаточным.

Что изменилось в итоге

Принятый закон не отменяет охрану Байкала, но меняет её характер. Вместо прямых запретов вводится система разрешений, комиссий и экспертиз. Ответственность за последствия при этом остаётся размытой. Закон вступит в силу с 1 марта 2026 года, и именно практика его применения покажет, насколько широко будут использоваться предусмотренные исключения.

Двухлетняя история обсуждений завершилась не поиском новой модели сохранения Байкала, а корректировкой старой — в сторону большей гибкости. Для одних это выглядит как необходимое упрощение. Для других — как постепенное размывание того самого режима, ради которого закон и создавался.

Именно поэтому принятие поправок не закрыло конфликт вокруг Байкала. Оно лишь перевело его в следующую стадию — стадию правоприменения, где цена решений станет видна не сразу, а спустя годы.

Автор: Анна Моль © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК, БАЙКАЛ 350
15.12.2025, 14:19 0

URL: <https://babr24.com/?IDE=286033> Bytes: 8775 / 8107 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/bab24_link_bot)
Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
Эл.посы: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)